

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ REGIONAL ISSUES OF WORLD POLITICS

DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-1-114-150

Научная статья / Research paper

В.К. Пархоменко*

СОПЕРНИЧЕСТВО США И КНР В АФРИКЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт Соединенных Штатов Америки и Канады
Российской академии наук»
121069, Москва, Хлебный пер., 2/3*

Африканский континент, располагающий значительным ресурсным, экономическим и демографическим потенциалом, в последние годы стал ареной усиливающегося соперничества между КНР и США. В рамках данной статьи на основе анализа широкого массива первоисточников и новейших научных публикаций предпринята попытка дать комплексную оценку текущего состояния и перспектив взаимодействия двух держав в Африке. В первой части статьи подробно рассмотрены особенности, ключевые направления, динамика и масштабы экономического проникновения КНР на Африканский континент в последние десятилетия. К числу факторов, способствующих укреплению экономических позиций Китая в регионе, автор относит готовность Пекина предоставлять крупные кредиты и принимать участие в амбициозных инфраструктурных проектах, не выдвигая политических требований и не вмешиваясь во внутренние дела африканских государств. Подобный подход позволил КНР не только потеснить США в ряде чувствительных областей (торговля, добыча редкоземельных элементов, гуманитарное сотрудничество), но и заручиться дипломатической поддержкой африканских стран, прежде всего на площадке ООН. Во второй части статьи рассмотрены особенности соперничества между КНР и США в Африке в идеологической и военно-политической сферах. Автор отмечает, что среди американских экспертов не наблюдается консенсуса относительно оценок готовности и стремления КНР к жесткому

---

* *Пархоменко Валентин Константинович* — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела внешнеполитических исследований Института США и Канады РАН (e-mail: vkpb2@mail.ru).

противостоянию с США в Африке в духе холодной войны. Не готовы к такому повороту событий и сами африканские страны. В этой связи автор приходит к выводу, что нынешняя конкуренция между Китаем и Соединенными Штатами в Африке не обязательно предполагает исключительно логику конфронтации. Вполне возможно нахождение некоторых точек соприкосновения, например, в развитии рыночных отношений, создании инфраструктуры, борьбе с пиратством, наращивании потенциала здравоохранения в африканских странах и т.д. Подобный подход, по мнению автора, позволил бы выдвинуть на первый план интересы мира и укрепления благосостояния африканских народов.

Ключевые слова: Африка, США, КНР, редкоземельные элементы, экономическая дипломатия, Форум китайско-африканского сотрудничества, Инициатива «Пояс и путь», холодная война

Для цитирования: Пархоменко В.К. Соперничество США и КНР в Африке: вызовы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2022. Т. 14. № 1. С. 114–150. DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-1-114-150.

Valentin K. Parkhomenko

THE U.S.-CHINA RIVALRY IN AFRICA: CHALLENGES AND PROSPECTS

*Institute for the US and Canadian Studies,
Russian Academy of Sciences
2/3 Khlebnyi Pereulok, Moscow, Russia, 121069*

In recent years the African continent, possessing a significant resource, economic and demographic potential, has become a scene of the growing rivalry between China and the United States. On the basis of a wide range of primary sources and recent researches, the author provides an in-depth analysis of both the current state and prospects for interaction between the two powers in Africa. The first section examines the key areas and features of China's economic activities across the African continent, their trends and scope. The author shows, that among the factors that contributed to the strengthening of the PRC's economic position in the region was its willingness to provide large loans and take part in ambitious infrastructure projects without imposing political conditions and without interfering in the internal affairs of African states. Such an approach allowed China to supersede the US in a number of sensitive areas (trade, min-

ing of rare earth elements, humanitarian cooperation), as well as to gain the diplomatic support of African states, primarily within the UN. The second section examines ideological and military-political rivalry between the PRC and the United States in Africa. The author emphasizes the lack of consensus in the U.S. expert community on China's readiness and desire to escalate the Cold War-like confrontation with the United States in Africa. The African states are not prepared for such confrontation either. However, the author concludes that the competition between China and the United States in Africa does not necessarily imply only the logic of confrontation. It is possible to find some common ground, for example, in developing market relations, promoting infrastructure projects, combating piracy, expanding healthcare facilities in the African states, etc. According to the author, such an approach could prioritize the issues of peace and the development of the African peoples.

Keywords: Africa, USA, China, rare-earth elements, economic diplomacy, Forum on China-Africa Cooperation, Belt and Road Initiative, the Cold War

About the author: *Valentin K. Parkhomenko* — PhD (History), Senior Research Fellow, Department of Foreign Policy Studies, Institute for the US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (e-mail: vkpb2@mail.ru).

For citation: Parkhomenko V.K. 2022. The U.S.-China rivalry in Africa: Challenges and prospects. *Moscow University Bulletin of World Politics*, vol. 14, no. 1, pp. 114–150. DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-1-114-150. (In Russ.)

Активно осуществляемая в течение последних 20 лет торгово-экономическая и военно-политическая экспансия Китая на Африканском континенте вызывает большую озабоченность в американских политических, военных и академических кругах, о чем свидетельствуют официальные заявления высокопоставленных представителей Белого дома, Госдепартамента, Пентагона и Конгресса США, а также растущее число специальных исследований ведущих аналитических центров, публикаций в научных журналах и прессе¹. Всестороннему рассмотрению потенциальной «китай-

¹ China's strategic aims in Africa // U.S.-China Economic and Security Review Commission. Available at: https://www.uscc.gov/sites/default/files/2020-12/chapter_1_Section_3—Chinas_Strategic_Aims_in_Africa.pdf (accessed: 20.02.2022); Thrall L. China's expanding African relations. Implications for U.S. national security // RAND Corporation. 2015. Available at: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR900/RR905/RAND_RR905.pdf (accessed: 20.02.2022).

ской военной и экономической угрозы» Соединенным Штатам в Африке были посвящены проведенные в июне 2008, марте 2012 и мае 2020 г. специальные слушания в Комитетах по международным отношениям обеих палат Конгресса США. В ходе дебатов в Палате представителей отмечалось, что «с превращением Китая в глобальную супердержаву китайское влияние теперь можно наблюдать и ощущать по всему миру — от совета директоров в главных мировых финансовых центрах до отдаленных проселочных дорог в Африке»². Влиятельный американский Совет по международным отношениям в одном из своих докладов также констатировал: «По всей Африке Китай приобретает контроль над сырьевыми активами, выигрывая у западных соперников подряды на реализацию крупных проектов в области инфраструктуры, предоставляя льготные кредиты и иные выгодные условия, чтобы усилить свои конкурентные позиции» [Funk, Fake, 2009: 58].

В продолжающейся в Соединенных Штатах дискуссии о китайской экспансии на Африканском континенте принимают участие известные американские специалисты по Китаю и Африке, политологи и политические обозреватели³, которые, судя

² Investigating the Chinese Threat: Hearing before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred Twelfth Congress, second session. Washington, U.S. G.P.O., 2012. P. 4.

³ Singh N., Appiah-Nyamekye J., Gyimah-Boadi E. US-China competition may be a win-win for Africa // Afrobarometer. Available at: <https://afrobarometr.org/fr/node/5314> (accessed: 20.02.2022); Sun Y., Ammentorp O. The US and China in Africa: Competition or cooperation? // Africa in Focus. Brookings. 28.04.2014. Available at: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2014/04/28/the-us-and-china-in-africa-cjmpetition-or-cooperation/> (accessed: 20.02.2022); Soula F. Africa can use great power rivalry to its benefit: Here is how // The Conversation. 06.01.2022. Available at: <https://theconversation.com/Africa-can-use-great-power-rivalry-to-its-benefit-here-is-how-172662/> (accessed: 20.02.2022); Van S.C. How the U.S. can eclipse China in the battle over Africa // Politico China Watcher. 22.04.2021. Available at: <https://www.politico.com/newsletters/politico-china-watcher/2021/04/22/how-biden-can-win-africa-in-battle-with-china-492553/> (accessed: 20.02.2022); Yenda I.Y. America and China's competition for influence in Africa // World Economic Forum. 27.02.2015. Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2015/02/America-and-chinas-comprtion-for-influence-in-africa/> (accessed: 20.02.2022); Abhishhek M. A new US policy on Africa: Genuine reset or same old rhetoric? // Observer Research Foundation (ORF). 26.11.2021. Available at: <https://www.orfonline.org/expert-speak/a-new-us-policy-on-africa> (accessed: 20.02.2022); Shirley Z.Y. FOCAC and the future of China-Africa relations // LSE Blogs. 04.02.2022. Available at: <https://www>

по их оценкам данной проблемы, аргументации и рекомендациям, часто выступают в духе холодной войны за значительное увеличение Вашингтоном военных расходов для «сдерживания» потенциальной агрессии Пекина и его торгово-экономической экспансии в Африке⁴.

Некоторые из этих авторов настроены весьма критически и используют термин «неоколониализм» для описания нынешних китайско-африканских отношений и потенциальной опасности их дальнейшего развития для внешнеполитических и стратегических интересов Вашингтона на Африканском континенте. По мнению одного из таких экспертов, авторитетного американского историка и публициста Р. Катнера, «никогда не существовало угрозы благополучию США, сопоставимой с Китаем, быстрая глобальная экспансия которого бросает вызов экономической и геополитической безопасности Америки, а также ее основным демократическим ценностям и верховенству закона»⁵. Известный американский китаист Д. Блюмкин усматривает стратегическую цель нынешнего руководства Коммунистической партии Китая (КПК) в том, чтобы вытеснить США как самую могущественную страну с ее лидерских позиций в мире, включая Африку, и создать новый мировой порядок, благоприятный для КНР, ее внешней и внутренней политики и «социалистической» рыночной экономики⁶.

---

blogs.LSE.ac.UK./africaatlse/2022/02/04/focac-the-future-of-china-africa-relations-trade-forum-cooperation/ (accessed: 20.02.2022); Allison S. The US does not have an African strategy but China does // AEI. 30.11.2021. Available at: <https://www.aei.org/articles/the-us-does-not-have-an-africa-strategy-but-china-does/> (accessed: 20.02.2022); Rolland N. A new great game? Situating Africa in China's strategic thinking // The National Bureau of Asian Research (NBR). 08.06.2021. Available at: <https://www.nbr.org/publication/a-new-great-game-situating-africa-in-chinas-strategic-thinking/> (accessed: 20.02.2022).

⁴Green W., Nelson L.P., Washington B. China's engagement with Africa: Foundations for an alternative governance regime. Washington, D.C.: U.S.-China Economic and Security Review Commission, 2020; Stein P., Uddhammar E. China in Africa: The role of trade, investments, and loans amidst shifting geopolitical ambitions. ORF Occasional Paper. No. 327. Observer Research Foundation. 2021. Available at: <https://www.orfonline.org/research/china-in-africa/> (accessed: 12.02.2022).

⁵Kuttner R. The China challenge // The American Prospect Magazine. 05.10.2021. Available at: <https://prospect.org/world/china-challenge/> (accessed: 12.02.2022).

⁶Taming the Dragon's new frontiers of cooperation? London: The Economist Intelligence Unit, 2021.

В контексте приведенных критических высказываний и оценок американских аналитиков по поводу «экспансионистской» политики Китая в Африке автором настоящей статьи был выполнен комплексный анализ опубликованных в последние годы научных исследований на эту тему в ведущих американских академических центрах и СМИ. Наряду с публикациями явно проамериканского характера были изучены и другие источники информации на эту тему, в которых с более объективных позиций проанализированы исторические предпосылки и факторы, обусловившие основные направления нынешнего взаимодействия США и КНР в Африке, а также определены общие черты и траектории их внешнеполитических стратегий в отношении стран Африканского континента.

Важной информационной и методологической базой для проведенного автором анализа соперничества двух держав в Африке стали опубликованные в последние годы работы известных российских ученых-африканистов и исследователей-международников: И.О. Абрамовой, А.М. Васильева, А.В. Виноградова, М.Л. Вишневого, Т.Л. Дейч, Я.В. Лексютиной, Л.В. Пономаренко, В.П. Титова, А.Ю. Урнова, Л.Л. Фитуни, В.Г Шубина [Абрамова и др., 2011; Вишневский, 2011; Дейч, 2014; Лексютина, 2011; Пономаренко, Титов, 2008; Урнов, 2020; Африка в условиях формирования полицентричного мира, 2020].

Научная новизна исследования обусловлена в первую очередь тем, что в нем на основании репрезентативных источников и с учетом последних разработок российских и американских авторов комплексно рассматриваются эволюция и нынешние приоритеты политики США и Китая в отношении стран Африки.

Динамика и масштабы экономической экспансии КНР в Африке

«Опередившее» Соединенные Штаты стратегическое решение о масштабном «вторжении» на Африканский континент было принято руководством КНР, как отмечают американские эксперты, в начале 1990-х годов, когда советское влияние в Африке пошатнулось и для Пекина стало возможным проникновение в регионы, которые раньше были под контролем Москвы [Кане, 2006]. При этом главный упор был сделан на ускоренное развитие торгово-экономических связей

с теми африканскими странами, которые обладают богатыми природными ресурсами, в первую очередь нефтью, природным газом и другим ценным минеральным сырьем (Экваториальная Гвинея, Ангола, Ливия, Нигерия, Судан, Демократическая Республика Конго).

С середины 1990-х годов энергетические ресурсы и минеральное сырье Африки, составляя значительную статью китайского импорта, стали важной частью торгово-экономических связей КНР со многими африканскими странами. В 2019 г. 82,2% всего китайского импорта из Африки приходилось на нефть, руды и драгоценные металлы [Husted et al., 2021].

Обеспечение энергетической безопасности, поиск сфер приложения инвестиций и рынков сбыта для бурно развивающейся промышленности Китая составляют, как подчеркивается во многих американских исследованиях, не только главный приоритет внешнеполитической стратегии и дипломатии Пекина в Африке, но и доминанту для руководства КНР в проведении внутренней политики⁷.

В свою очередь Вашингтон импортирует из африканских стран (помимо углеводов) от 60 до 100% стратегических редких и редкоземельных металлов, а также хрома, магния, титана, марганца, платины, кобальта. Зависимость промышленности и оборонной мощи США от этих поставок является критической⁸. По мнению американских аналитиков — сотрудников Исследовательской службы Конгресса, доминирование КНР в отраслях добывающей промышленности на Африканском континенте, имеющих ключевое значение для технологического прогресса и обороны, в сочетании с влиянием Пекина на СМИ и политические партии Африки является основным элементом многостороннего подхода, который нынешнее

---

⁷ China's Global Quest for Resources and Implications for the United States. Prepared Statement before the U.S.-China Economic and Security Review Commission. United States Congress, Second Session, 112th Congress. 26.01.2012 // U.S.-China Economic and Security Review Commission. Available at: <https://www.uscc.gov/sites/default/files/transcripts/1.26.12HearingTranscript.pdf> (accessed: 12.02.2022).

⁸ Kuttner R. China: Epicenter of the supply chain crisis // The American Prospect. 01.02.2022. Available at: <https://www.prospect.org/economy/china-epicenter-of-the-supply-chain-crisis> (accessed: 12.02.2022); Viljoen W. The China-Africa trade relations // Trade and Law Center. 2019. Available at: <https://www.tralac.org/publications/article/14319-the-china-africa-trade-relationship.html> (accessed: 12.02.2022).

китайское политическое руководство пытается внедрить в других регионах, включая страны Латинской Америки и Карибского бассейна⁹.

Подход Китая к Африке всегда был ориентирован на торговлю и инвестирование. Континент превратился в одно из главных направлений для китайских инвестиций после того, как Пекин в конце 1990-х годов стал проводить политику, поощряющую китайский частный капитал и государственный бизнес искать экономические и торговые возможности за рубежом. В результате китайская торговля с Африкой увеличилась в 40 раз за последние два десятилетия, в 2017 г. товарооборот составлял 140 млрд долл.¹⁰

В настоящее время Китай стал главным торговым партнером Африки, обогнав в 2000-е годы Великобританию, Францию и Соединенные Штаты. Экономический рост КНР увеличил ее потребности в сырье, особенно в металлах и топливе. Африка, обладая огромными природными ресурсами, из-за низкого уровня индустриализации стала стабильным рынком для недорогих китайских товаров, спрос на которые в последние годы там значительно вырос. При огромных рыночных возможностях континента его потребительские расходы, достигшие в 2015 г. 2,1 трлн долл., к 2030 г. вырастут до 2,5 трлн долл. По оценкам Всемирного банка, к 2030 г. только африканский продовольственный рынок может стоить 1 трлн долл., что более чем в три раза превысит его нынешний объем (300 млн долл.)¹¹.

В наши дни рынки африканских стран настолько заполнены дешевой китайской одеждой, обувью, бытовой техникой, электроникой и детскими игрушками, что это стало, как полагают некоторые американские наблюдатели, подрывать основы торговой политики США на Африканском континенте в рамках Закона «Об экономическом росте и торговых возможностях в странах Африки» (AGOA)¹²,

---

⁹ Arief A., Blanchard L.P., Cook N. Op. cit.

¹⁰ Chen W., Nord R. Reassessing Africa's global partnerships // Brookings. 11.01.2018. Available at: <https://www.brookings.edu/research/reassessing-africas-global-partnership/> (accessed: 12.02.2022).

¹¹ African food markets could create one trillion dollars opportunity by 2030 // The World Bank. Press Release. 04.03.2013. Available at: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2013/04/africas-food-markets-could-create-one-trillion-dollar-opportunity-by-2030/> (accessed: 12.02.2022).

¹² African Growth and Opportunity Act // AGOA.info. Available at: <https://agoa.info/about-agoa.html> (accessed: 11.02.2022).

который был принят Конгрессом не без оглядки на Пекин в 2000 г. и продлен на 10 лет в 2015 г. в целях стимулирования двусторонней американо-африканской торговли¹³.

В период с 2002 по 2008 г. благодаря AGOA, который обеспечивал беспешлинный доступ к 6500 наименований американских товаров для соответствующих африканских стран к югу от Сахары, торговля между США и Африкой выросла до 100 млрд долл.¹⁴ Однако совокупный общий объем торговли между Африкой и США в 2017 г. составил всего 39 млрд долл., что поставило Соединенные Штаты на третье место после Китая и Европейского союза по этому показателю.

Основной причиной столь резкого сокращения торговли между США и Африкой стало, по мнению аналитиков, изменение спроса на энергоносители в Соединенных Штатах. На пике своего развития в 2008 г. страна импортировала с Африканского континента нефть и газ на 99,5 млрд долл. В 2018 г. этот показатель упал до 17,6 млрд долл., поскольку произошла замена импортируемой нигерийской и ангольской нефти на американскую сланцевую нефть и электроэнергию, производимую внутри страны. Что же касается американского экспорта в Африку, то ключевой проблемой является, по мнению экспертов, высокая стоимость экспортной продукции, такой как автомобили, машины, самолеты, по сравнению с производством и экспортом, как уже было ранее сказано, дешевых китайских товаров¹⁵.

Китай торгует почти со всеми 54 странами Африки. Основным экспортным рынком являются ЮАР, Нигерия и Египет. На пять африканских стран южнее Сахары (Анголу, ЮАР, Республику Конго, ДРК и Габон) приходилось в последние годы почти 70% общего

---

¹³ Sun I.Y. American and Chinese trade with Africa: Rhetoric vs. reality // The Hill. 05.08.2014. Available at: <http://thehill.com/blods/pundit-blod/international/214270-american-and-chinese-trade> (accessed: 12.02.2022).

¹⁴ Schneideman W., Wiegert J. Competing in Africa: China, the European Union, and the United States // Brookings. Africa in Focus. 16.04.2018. Available at: <https://www.brookings-edu/Africa-in-focus/2018/04/16/competing-in-africa-china-the-european-union-and-the-united-states> (accessed: 12.02.2022).

¹⁵ Smith E. The US-China rivalry is under way in Africa, and Washington is playing catch-up // CNBC. 09.10.2019. Available at: <https://www.enbc.com/2019/10/09/the-us-china-rivalry-is-under-way-in-africa.html> (accessed: 12.02.2022).

объема китайского импорта, при этом на Анголу — почти треть. Из Анголы Китай в основном импортирует нефть, из Габона — растительное масло и марганец. Республика Конго поставляет нефть и полезные ископаемые, а ДРК — кобальт и медь. В Южной Африке КНР закупает продукцию химической промышленности, а также платину, железо и стальной прокат.

Нынешней динамике политического и торгово-экономического взаимодействия КНР с африканскими странами также способствует, как отмечают американские аналитики, произошедшая на рубеже веков его институционализация, придавшая этому сотрудничеству четкий системный характер¹⁶ [Taylor, 2019]. Главную роль в успешном развитии политических и торгово-экономических связей КНР с африканскими странами играет образованный в 2000 г. Форум китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК; Forum on China-Africa Cooperation, FOCAC), который проводит ежегодные рабочие встречи и каждые три года — переговоры на высшем уровне: либо в Пекине, либо на Африканском континенте. В саммите FOCAC в ноябре 2006 г. в столице КНР приняли участие свыше 40 глав или премьер-министров африканских государств. Китай активно сотрудничает с Африканским союзом (АС), а также с основными региональными экономическими объединениями: Экономическим сообществом стран Западной Африки (ЭКОВАС; The Economic Community of West African States, ECOWAS), Общим рынком Восточной и Южной Африки (КОМЕСА; Community of East and South Africa, COMESA) и Сообществом развития юга Африки (САДК; The Southern African Development Community, SADC).

В конце ноября 2021 г. в Дакаре (Сенегал) состоялся восьмой созыв FOCAC. Выступивший на этой встрече по видеосвязи председатель КНР Си Цзиньпин заявил о новой эре в сотрудничестве Китая с африканскими странами и объявил о девяти программах согласованного взаимодействия до 2035 г., включая передачу 1 млрд доз вакцины против COVID-19, программы содействия торговле, стимулирования сельскохозяйственного производства и экспорта

---

¹⁶ Grimm S. The Forum on China-Africa Cooperation (FOCAC). Political rationale and functioning. Deutsches Institut für Entwicklungspolitik. 2012. Available at: https://www.diegdi.de/uploads/media/FOCAC_Policy_Briefing_political_final.pdf (accessed: 12.02.2022).

африканской товарной продукции в КНР, а также предоставление африканцам 10 млрд долл. из своей доли в новых специальных правах заимствования Международного валютного фонда в Африку для поддержания фискальной и денежно-кредитной стабильности, а также урегулирования их задолженности¹⁷.

В 2000 г., в год проведения первого саммита ФОСАС, объем торговли между Китаем и Африкой был равен 10,6 млрд долл. (китайский экспорт составлял 5,1 млрд долл., а импорт — 5,5 млрд долл.)¹⁸. К 2018 г. двусторонняя торговля выросла до 204,3 млрд долл., при этом Китай экспортировал на 105,7 млрд, а импортировал на 98,7 млрд долл.¹⁹ В целях сбалансирования товарооборота со странами Африки китайское правительство в январе 2012 г. ввело нулевые пошлины на 60% импорта из 30 наименее развитых африканских государств. Некоторый спад наблюдался лишь в последние годы и особенно в 2020 г. из-за пандемии COVID-19.

С 2000 г. потоки прямых иностранных инвестиций КНР в Африку увеличивались в среднем на 40% в год, опередив в 2013 г. инвестиции США²⁰. В 2019 г. они достигли 2,7 млрд долл., при этом основными их направлениями были Демократическая Республика Конго и Ангола — две страны, богатые полезными ископаемыми²¹. Около 30% китайских прямых иностранных инвестиций в Африке

---

¹⁷ Ogunmodede C.O. Africa seeks a more equitable partnership with China // *World Politics Review*. 03.12.2021. Available at: <https://worldpoliticsreview.com/trend-lines/30163/the-next-step-for-africa-china-relations-is-more-balanced?/> (accessed: 12.02.2022).

¹⁸ 2020 Annual Report to Congress of U.S. — China Economic and Security Review Commission. One Hundred Sixteen Congress, Second Session, December 2020 // U.S. — China Economic and Security Review Commission. Available at: https://uscc.gov/sites/default/files/2020-12/2020-Annual_Report_to_Congress.pdf (accessed: 12.02.2022).

¹⁹ Implications of China's Presence and Investment in Africa // United States. Congress. Senate. Committee on Armed Services. Subcommittee on Emerging Threats and Capabilities. Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-115shrg35460/pdf/CHRG-115shrg35460.pdf> (accessed: 12.02.2022).

²⁰ Jayaram K., Kassiri O., Sun I.Y. The closest look yet at Chinese economic engagement in Africa // McKinsey and Company. 28.06.2017. Available at: <https://www.mckinsey.com/featured-economic-engagement-in-africa> (accessed: 12.02.2022).

²¹ Data: Chinese investment in Africa // China Africa Research Initiative at Johns Hopkins University's School of Advanced International Studies. 2020. Available at: <https://www.sais-cari.org/chinese-investment-in-africa/> (accessed: 12.02.2022).

направляется на развитие инфраструктуры и строительство, а 25% идет на добычу сырья.

При этом если КНР является крупнейшим двусторонним кредитором африканских стран, то США выступают как их главный донор (т.е. предоставляют финансовую помощь, не требующую возврата).

С 2013 по 2018 г. объем американской помощи Африке был равен 72 млрд долл.; для сравнения: расходы Китая на иностранную помощь по всему миру за тот же период не превысили 16,8 млрд долл. В то же время китайские кредиты странам Африки с 2000 по 2017 г. составили более 145 млрд долл., причем финансирование поступало в основном от Экспортно-импортного банка Китая и Банка развития Китая — двух основных финансовых учреждений КНР²². В конце 2011 г. Пекин создал Китайско-африканский фонд развития с активом 5 млрд долл. для более успешного проникновения на рынки стран Африки. На состоявшейся в июле 2012 г. в столице КНР 5-й сессии ФОСАС китайское руководство приняло решение о выделении в ближайшие годы для африканских государств льготных кредитов на сумму 20 млрд долл. Готовность Китая давать кредиты и инвестировать в экономику африканских стран, не требуя проведения политических реформ, помогает их репрессивным режимам, считают критики, избегать давления, которое в противном случае они могли бы испытывать со стороны западноевропейских правительств и США, а также таких контролируемых Западом международных финансовых институтов, как Всемирный банк [Liang, 2012; Spiegel, Le Billon, 2009].

Предоставляя на льготных условиях странам континента много-миллиардную финансовую помощь и наращивая инвестиции, общий объем которых, по разным оценкам американских аналитиков, составляет на сегодняшний день от 25 до 45 млрд долл.²³, Пекин получает в обмен подряды на крупные проекты в промышленности, строительстве, финансовом секторе и добыче полезных ископаемых.

---

²² Nyabiage J. Are Chinese infrastructure loans putting Africa on the debt-trap express? // South China Morning Post. 28.06.2019. Available at: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3020394/are-chinese-infrastructure-loans-putting-africa-debt-trap> (accessed: 12.02.2022).

²³ Xi arrives in Brazzaville for state visit // China Daily. 29.03.2013. Available at: http://usa.chinadaily.com/en/china/2013-03/29/context_165923.htm (accessed: 12.02.2022).

В их реализации задействовано в настоящее время более 2000 китайских компаний. В целом, как отмечают аналитики, на африканском направлении сейчас трудятся более 1 млн китайцев — от мелких и средних предпринимателей до рабочих, инженерно-технических работников и других специалистов крупнейших госкомпаний КНР²⁴.

Получившие подряды на строительство инфраструктурных объектов китайские компании возводят их гораздо быстрее и дешевле, нежели американские партнеры, и с приемлемым по мировым стандартам качеством. К тому же китайские подрядчики более терпимо относятся к финансовым и другим рискам, а также не опасаются работать в зонах военных конфликтов и политической нестабильности, чего обычно избегают американские и западноевропейские компании. При этом многие китайские строительные фирмы после завершения первых проектов остаются работать на континенте, проявляя тем самым готовность и далее сотрудничать с африканцами.

Способность Китая напрямую финансировать и осуществлять в Африке крупные инфраструктурные проекты с минимальным количеством условий вызывает беспокойство в американских политических и деловых кругах по поводу возможной экспроприации китайской стороной природных ресурсов континента, предполагающей их бесконтрольную добычу, усиление экологических рисков, увеличение потоков миграции рабочей силы, рост долгового бремени и прямой захват земельных площадей на Африканском континенте. В октябре 2019 г. авторитетный американский журнал *Forbes* охарактеризовал инвестиции Пекина в инфраструктуру Африки как выигрышную ставку, которая «помогает КНР превзойти Европу и Америку»²⁵.

В то же время, хотя китайские инвестиции в Африку за последние два десятилетия удвоились, большая часть этого финансирования шла напрямую правительствам этих стран для поддержки инфра-

---

²⁴ French H.W. Why 1 million Chinese migrants are building a new empire in Africa // Quartz. 10.06.2014. Last updated 22.05.2019. Available at: <https://www.qz.com/217597/how-a-million-chinese-migrants-are-building-a-new-empire-in-africa/0> (accessed: 12.02.2022).

²⁵ Mourdukutas P. How China wins America and Europe in Africa // *Forbes*. 24.10.2019. Available at: <https://www/-forbes-com/sites/panosmourdukutas/2019/10/24/how-China-beats-america-and-europe-in-africa/> (accessed: 12.02.2022).

структуры или африканским компаниям, принадлежащим Китаю. Китайские инвестиции в малые и средние предприятия, которые принадлежат напрямую или через посредников африканцам, более ограничены, что, как считают американские аналитики, дает Соединенным Штатам возможность продолжать и увеличивать поддержку местных предприятий, предлагая африканскому частному сектору альтернативный вариант китайской инициативе²⁶.

Начиная с 2009 г. Китай является главным партнером африканских стран не только в сфере торговли, но и в подготовке инженерно-технических специалистов. В указанный период были подготовлены на месте свыше 200 тыс. инженеров и техников и 40 тыс. таких же специалистов в самом Китае²⁷. Произошло, как отмечают российские авторы, «слияние новой индустриальной Африки с глобальной китайской экономикой». Ассортимент собственного производства, налаженного КНР в африканских странах, — это десятки тысяч грузовых автомобилей, сотни тысяч кондиционеров, более полумиллиона холодильников, около 400 тысяч телевизоров и 1,6 млн тонн цемента как для местного и китайского рынка, так и на экспорт в третьи страны. К концу 2016 года при содействии Фонда развития Китая на континенте было построено свыше 100 промышленных парков, 4335 километров автодорог, 9 портов, 14 аэропортов, 34 электростанции, 10 больших и малых ГЭС²⁸.

Таким образом, в торгово-экономическом взаимодействии Китая с Африкой доминируют традиционные сектора экономики, такие как инфраструктура и сырьевые товары, однако китайские производственные компании также всё больше усиливают свое деловое при-

---

²⁶ Runde D.F., Savoy C.M., Staguhn J. Supporting small and medium enterprises in Sub-Saharan Africa through blended finance. Center for Strategic International Studies (CSIS). 2021. Available at: <https://www.csis.org/analysis/supporting-small-and-medium-enterprises-sub-saharan-africa--through-blended-finance/> (12.02.2022).

²⁷ Sun I.Y. The next factory of the world: How Chinese investment is reshaping Africa // Asian Review of Books. 13.05.2018. Available at: <https://asianreviewofbooks.com/content/the-next-factory-of-the-world-how-chinenes-investment-is-reshaping-africa-by-irene-yuan-sun>. (accessed: 12.02.2022).

²⁸ Беляев С., Макарова И. Китайские инвестиции в Африке: практика Фонда развития Китай–Африка // РСМД. 05.03.2018. Доступ: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/africa/kitayskie-investitsii-v-afrike-praktika-fonda-razvitiya-kitay-afrika/> (дата обращения: 12.02.2022).

сутствие на континенте. Согласно статистическому отчету за 2017 г., они производят 12% продукции обрабатывающей промышленности Африки²⁹. Китайские инвесторы, привлеченные более низкой стоимостью рабочей силы и обилием местного сырья, финансируют строительство зон свободной торговли и индустриальных парков на континенте³⁰. Некоторые африканские страны стремятся привлечь китайские инвестиции в обрабатывающую промышленность для продвижения внутренней индустриализации.

Новый импульс к развитию вся эта деятельность получила после запуска инициативы «Пояс и путь» (Belt and Road Initiative, BRI). С 2013 г. 21% всех финансовых средств, выделенных на ее реализацию, идет в Африку. Из 46 африканских стран 40 подписали Меморандум о взаимопонимании с Китаем, чтобы присоединиться к этой инициативе.

Анализируя политическое и торгово-экономическое присутствие Китая на Африканском континенте и оценивая потенциальные возможности КНР как поставщика сырья в усиливающемся соперничестве с США, американские авторы обращают внимание на масштабность китайско-африканского сотрудничества. Из 54 стран Африки Пекин поддерживает официальные дипломатические отношения со всеми, кроме Королевства Эсватини (ранее — Свазиленд), так как оно признает Тайвань. За исключением этого небольшого южноафриканского государства, а также Сомали (по соображениям безопасности) КНР имеет посольства во всех остальных африканских странах.

Влияние Китая в Африке занимает важное место в глобальной повестке дня, поскольку Китай всего за несколько десятилетий превратился в ключевую политическую и экономическую державу,

---

²⁹ Sun I. Y., Jayaram, K., Kassiri O. Dance of the lions and dragons: How are Africa and China engaging, and how will the partnership evolve? Washington, D.C.: McKinsey Global Institute. 2017. Available at: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/Middle%20East%20and%20Africa/The%20closest%20look%20yet%20at%20Chinese%20economic%20engagement%20in%20Africa/Dance-of-the-lions-and-dragons.ashx> (accessed: 12.02.2022).

³⁰ Nyabiage J. China finds manufacturing opportunities in low-wage Africa // South China Morning Post. 01.06.2020. Available at: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3086968/china-finds-manufacturing-opportunities-low-wage-africa> (accessed: 20.02.2022).

пользующуюся большим авторитетом у африканских народов. Более того, его появление на континенте в качестве доминирующего экономического и торгового партнера стало самым важным событием в Африке после окончания холодной войны. Стремясь к собственному росту, Китай, как свидетельствуют опубликованные в КНР в начале декабря 2021 г. официальные статистические данные, поддерживает африканские страны в стремлении к развитию и улучшению жизни их народов. В новую эпоху Китай расширил помощь Африке, составившую с 2013 по 2018 г. 42,5 млрд долл. Из этой суммы 45% поступило в африканские страны в виде грантов, беспроцентных займов и льготных кредитов. С 2000 по 2020 г. Китай помог построить в Африке более 13 тыс. км автомобильных и железных дорог и более 80 крупных энергетических объектов, а также профинансировал строительство более 130 медицинских учреждений, 45 спортивных объектов и более 170 школ. Китай также подготовил в этот период более 160 тыс. специалистов для Африки и осуществил ряд флагманских проектов, включая строительство «под ключ» штаб-квартир АС в Аддис-Абебе (Эфиопия) и ЭКОВАС в Абудже (Нигерия). Оказанная Пекином помощь распространялась на различные аспекты экономической и общественной жизни африканцев и получила широкую поддержку и благодарность со стороны правительств и народов континента³¹.

Как подчеркивают американские аналитики, постоянное содействие своим африканским партнерам КНР оказывает и на внешнеполитическом, международном уровне, поддерживая их требование реформировать Совет Безопасности ООН и повысить представительство и статус в нем стран Африки (африканцы выступают за предоставление им двух мест постоянных членов Совбеза с правом вето, а также двух дополнительных к трем имеющимся местам непостоянных членов³²). Китай также выступает в защи-

---

³¹ China and Africa in the new era: A partnership of equals // Xinhuanet. 09.12.2021. Available at: http://www.news.cn/english/2021-11/26/c_1310333813.htm (accessed: 12.02.2022).

³² Member States Call for Removing Veto Power, Expanding Security Council to Include New Permanent Seats, as General Assembly Debates Reform Plans for 15-member Organ. United Nations / Meeting Coverage and Press Releases. GA/1209 // United Nations. 20.11.2018. Available at: https://www.un.org/press/en/2018/ga_12091.doc.htm/ (accessed: 12.02.2022).

ту отдельных африканских государств (Судана, Зимбабве и др.), обвиняемых в нарушении прав человека, на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке и Совете ООН по правам человека в Женеве. В свою очередь африканские страны, составляющие более четверти всех членов ООН, неизменно защищают на этих форумах Китай, голосуя против антикитайских резолюций, касающихся внутрисполитической ситуации в КНР (права человека, положение в Синьцзяне, Тибете, Гонконге).

Наряду с укреплением политических и торгово-экономических позиций Китай наращивает также свое культурное и идеологическое присутствие на Африканском континенте. Как подчеркивают многие американские аналитики, Африка стала испытательным полигоном для китайской «мягкой силы». Для поддержания своего имиджа Пекин спонсирует местные СМИ, продвигает китайское спутниковое телевидение Star Times и содействует включению собственных каналов в местное телевидение. Усилия китайской пропаганды направлены на то, чтобы изобразить Пекин как позитивного, доброжелательного партнера, а также нейтрализовать возможные подозрения со стороны местного населения о его корыстных мотивах в отношении с Африкой. Важную роль в этих пропагандистских усилиях играют Институты Конфуция, число которых с 1 в 2005 г. увеличилось до 54 в настоящее время. Официально они являются местами для изучения языка и культуры Китая, но на деле, как указывают критики, якобы служат платформами для слежки, цензуры дискуссий и жестко контролируемой государственной пропаганды.

Важной частью растущих инвестиций в «мягкую силу» на континенте является также предоставление африканской молодежи возможности получить бесплатно высшее образование в КНР. По числу таких стипендиатов Китай в настоящее время опередил США и Великобританию вместе взятых даже среди англоязычных африканских студентов³³.

---

³³ Nantulya P. Grand strategy and China's soft power push in Africa. Africa Center for Strategic Studies. 2018. Available at: <https://www.africacenter.org/spotlight/grand-strategy-and-chinas-soft-power-push-in-africa/> (accessed: 12.02.2022); Yang J. China's 'soft power' in Africa has hard edges // National Review. 19.07.2021. Available at: <https://nationalreview.com/2021/06/china-soft-power-in-africa-has-hard-edges/> (accessed: 12.02.2022).

Ответными шагами Вашингтона в данной области является объявленная президентом Бараком Обамой в 2010 г. Инициатива «Молодые африканские лидеры» (Young African Leaders Initiative, YALI). Администрация США поставила задачу отбирать способных и предприимчивых молодых африканцев и вовлекать их в сферу американского влияния посредством оказания содействия в получении высшего образования и высокой квалификации, в создании и развитии собственного бизнеса, прохождении стажировки в американских компаниях, в продвижении к власти в своих странах, а также в структурах АС.

Инициированная президентом Б. Обамой программа предусматривает обучение молодых африканцев в возрасте 25–35 лет в их родных странах, а также в США. Учрежденные в рамках этой инициативы четыре региональных центра лидерства (Regional Leaders Centers) — в Кении, ЮАР, Сенегале и Гане — проводят тренинги по развитию лидерских качеств, программированию, профессиональному росту и предлагают бесплатное обучение в интернет-сети YALI. По мнению многих аналитиков, данная инициатива, как и учрежденный в 2013 г. Вашингтонский стипендиат для молодых африканских лидеров, переименованный позже в Вашингтонскую программу стипендиатов имени Н. Манделы, является не чем иным, как экономичным и эффективным способом инвестирования в будущих руководителей государств Черной Африки³⁴.

США и КНР в Африке: соперничество неизбежно?

Анализируя масштабы и мотивы китайской торгово-экономической экспансии в Африке, некоторые американские эксперты, а также отдельные высокопоставленные представители администрации США называют ее по своей природе «неоколониалистской» и порожденной исключительно стремлением Китая получить доступ к африканским ресурсам или же какие-то другие для себя политиче-

---

³⁴ Schneideman W. The Young African Leaders Initiative. Soft power, smart power // Brookings. 09.07.2016. Available at: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2016/07/09/the-young-african-leaders-initiative-soft-power-smart-power/> (accessed: 12.02.2022); Obama Foundation announces new program to train emerging leaders across Africa // Obama Foundation. 23.04.2018. Available at: <https://www.obama.org/updates/leaders/Africa.html> (accessed: 12.02.2022).

ские выгоды. В таком примерно духе, хотя и без прямых упоминаний КНР было выдержано одно из выступлений бывшего госсекретаря США Х. Клинтон в ходе ее африканской поездки в августе 2012 г. Это вызвало немедленную и резкую реакцию китайского руководства, заявившего тогда, что «США не удастся вбить клин в отношения КНР с африканскими странами»³⁵. Вместе с тем китайские государственные СМИ публикуют восторженные статьи африканских комментаторов, восхваляющие КПК и ее роль в нынешнем подъеме Китая в качестве примера для своих стран и характеризующие усилия стран Запада и особенно США по продвижению на континенте демократии как «неоколониалистское вмешательство»³⁶.

Реакция правящей элиты африканских стран на эти пропагандистские усилия Пекина неоднозначна. Руководители тех из них, которые пришли к власти во главе национально-освободительных движений, особенно из числа бывших лидеров прокоммунистических повстанцев, как правило, симпатизируют мировоззрению КПК и перенимают некоторые методы однопартийной политической системы и государственного управления в своих странах. К этой группе относятся авторитарный режим Зимбабве и правящий Африканский национальный конгресс в Южной Африке³⁷.

Однако преобладают всё же прагматичные интересы африканцев. Для большинства государств континента идеологические симпатии играют, на наш взгляд, минимальную роль в отношениях с Китаем. Кенийские и нигерийские политики рассматривают проведение Пекином тренингов и налаживание контактов по международной линии прежде всего как возможность снискать расположение крупного экономического партнера и спонсора в

---

³⁵ Clinton warns against 'new colonialism' in Africa // Reuters. 11.06.2011. Available at: <https://www/reuters.cjm/articl/us-clinton-warns-against-new-colonialism-in-africa-id-UTRE75AORT20110611> (accessed: 12.02.2022).

³⁶ Chaudhury D.R. China's influence on African media: Challenge for continent democracies // The Economic Times. 11.12.2021. Available at: <https://www.economictimes.indiatimes.com/news/international/world-news/chinas-influence-on-african-media-challenge-for-continent-democracies/articles/> (accessed: 12.02.2022).

³⁷ Shulman D.O. Protecting the party: China's growing influence in the developing world // Brookings. 22.01.2019. Available at: <https://www.brookings.edu/article/protect-the-party-chinas-influence-in-the-developing-world/> (accessed: 12.02.2022).

лице КНР, а не как средство подлинной идейной и политической индоктринации.

Тем не менее, как полагают некоторые американские аналитики, приписывать авторитаризм в Африке исключительно усилиям руководства КПК было бы некорректно, поскольку нелиберальные, диктаторские режимы в целом ряде африканских стран в основном были порождены историческими и политическими реалиями их развития и представлениями пришедших к власти их руководителей о государственном и национальном строительстве³⁸ [Kura, 2008]. За некоторыми исключениями большинство авторитарных африканских лидеров не готовы устанавливать в своих странах тотальный контроль, который хотел бы им навязать нынешний председатель КНР Си Цзиньпин, поэтому Вашингтону, как считают некоторые американские аналитики, не следует подходить к этим африканским государствам как к потенциальным сателлитам, которых можно превратить в миниатюрные версии США или нынешнего Китая. Хотя континент, по их мнению, действительно всё больше превращается в арену соперничества между Соединенными Штатами и КНР, и исход этого противостояния остается неопределенным³⁹.

Некоторые наблюдатели говорят о нынешней конфронтации Вашингтона и Пекина в Африке как о новой холодной войне, отмечая наличие в ней серьезной идеологической составляющей и политической напряженности после многих заявлений о якобы имевших место, но закончившихся неудачей попыток США установить «конструктивное» взаимодействие с КНР⁴⁰. По их мнению,

---

³⁸ Abramovitz M.J. Democracy in crisis. Freedom in the world 2018 // Freedom House. Available at: <https://www.freedomhouse.org/report/freedom-world/2018/democracy-crisis/> (accessed: 24.02.2022).

³⁹ Cheesman N. Both democracy and authoritarianism are on the rise in Africa // The Conversation. 18.02.2019. Available at: <https://www.theconversation.com/both-democracy-and-authoritarianism-are-on-the-rise-in-africa-11178> (accessed: 24.02.2022); Massari P. China in Africa: Exporting authoritarianism? Harvard University. The Graduate School of Arts and Sciences. 2021. Available at: <https://www.gsas.harvard.edu/news/stories/china-africa-exporting-authoritarianism/> (accessed: 24.02.2022).

⁴⁰ Maru Mehari T. A new Cold War in Africa // Al Jazeera. 01.07.2019. Available at: <https://www.aljazeera.com/opinions/2019/7/1/a-new-cold-war-in-africa> (accessed: 24.02.2022); Campbell J., Quinn N. What's happening to democracy in Africa? Council on Foreign Relations. 26.05.2021. Available at: <https://www.cfr.org/article/whats-happening-democracy-africa/> (accessed: 12.02.2022).

усиливающееся с каждым годом политическое влияние Китая в Африке обусловлено не столько его экономическим весом, сколько идеологическими мотивами, которые играют важную роль для нынешнего руководства КПК⁴¹. На сегодняшний день основной посыл официальной китайской пропаганды заключается в том, чтобы представить Поднебесную благожелательной восходящей державой, выступающей на стороне науки и разума, стремящейся возглавить глобальные усилия в борьбе с пандемией коронавируса и последствиями изменения климата на планете⁴². В рамках таких усилий китайские СМИ в самой КНР и африканских странах продолжают вести пропагандистскую кампанию, превозносящую достоинства китайской модели государственного управления и подвергающую острой критике недостатки западных демократических правительств, особенно администрацию США, за их якобы антинародную внутреннюю и внешнюю политику⁴³.

Другие эксперты возражают, указывая, что такая риторика может ввести в заблуждение относительно мотивов поведения Китая в Африке, а также предать забвению те огромные жертвы, которые понес континент в годы противостояния преследовавших свои геополитические интересы США и СССР⁴⁴. В отличие от Советского Союза, Китай, как полагают эти аналитики, не бросает вызов Соединенным Штатам в нынешней схватке за доминирование в Африке. Стратегическая установка Пекина ориентирована в настоящее время на долгосрочную перспективу. Китайское руководство намерено, считают они, продвигать свою модель политического и

---

⁴¹The elements of the China challenge // The State Department. The Policy Planning Staff, Office of the Secretary of State. 2020. Available at: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/11/20-02832-Elements-of-China-Challenge-5o8.pdf> (accessed: 12.02.2022).

⁴²Ilunda Y. American and China's competition for influence in Africa // World Economic Forum. 27.02.2015. Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2015/02/America-and-china-competition-for-influence-in-africa/> (accessed: 12.02.2022).

⁴³Rolland N. Introduction // An emerging China — centric order / Ed. by N. Rolland. The National Bureau of Asian Research. 2020. Available at: https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/sr87_aug2020.pdf (accessed: 12.02.2022).

⁴⁴Proxy wars during the Cold War: Africa // Atomic Heritage Foundation. 24.08.2018. Available at: <https://www.atomicheritage.org/history/proxy-wars-during-cold-war-africa/> (accessed: 12.02.2022).

социально-экономического развития силой собственного примера [Okbazghi, 2002].

В настоящее время Пекин не экспортирует когерентную универсальную идеологию маоизма, тем не менее нынешний председатель КНР Си Цзиньпин часто упоминает в своих публичных выступлениях заветы Мао Цзэдуна и, как считают аналитики, по-прежнему настроен на идеологическую борьбу с западными государствами и в первую очередь с США, которые продвигают универсальные либерально-демократические ценности⁴⁵. В представлении Си Цзиньпина о китаецентричном глобальном мироустройстве, страны Запада якобы будут искать вдохновение в политическом опыте государственного строительства КПК и откажутся от многих своих представлений либерально-буржуазного толка о благом управлении и правах человека, которые в настоящее время доминируют в международном дискурсе, особенно в США.

В Пекине растет консенсус в отношении того, что американо-китайские отношения в обозримом будущем останутся непростыми. Несмотря на это, Си Цзиньпин и другие китайские руководители продолжают утверждать, что время на стороне Китая в его стремлении приблизиться к центру мировой арены и стать первой державой мира. Вместе с тем партийное и государственное руководство КНР признает, что ему придется преодолевать препятствия на пути поставленных им национальных целей. Для этого Китай, как считают аналитики, реализует среднесрочную стратегию, состоящую из трех направлений: сохранение невраждебной внешней среды в целях сосредоточения на внутренних приоритетах; снижение зависимости от США при одновременном увеличении зависимости остального мира, включая государства Африки, от Китая; расширение в целом сферы влияния КНР за рубежом⁴⁶.

⁴⁵ Doshi R. The long game. China's grand strategy to displace American order // Brookings. 02.08.2021. Available at: <https://www.brookings.edu/essay/the-long-game-chinas-grand-strategy-to-displace-american-order/> (accessed: 12.02.2022).

⁴⁶ Nadege R. China's vision for a new world order. Implications for the United States // The National Bureau of Asian Research (NBR). 02.10.2022. Available at: <https://www.nbr.org/publication/chinas-vision-for-a-new-world-orde-implications-for-the-united-states/> (accessed: 12.02.2022).

В этих целях руководство КПК, как отмечают американские авторы, продвигая свою политическую и экономическую модель государственной власти, в дополнение к официальной дипломатии на Африканском континенте проводит тренинги для руководства и актива правящих партий, охватывающие все аспекты их политической индоктринации — от основ экономической теории до поддержания партийной дисциплины. При этом командование Народно-освободительной армии Китая (НОАК) предлагает программы военно-политической подготовки для офицерского состава армий африканских стран, исходя при этом, видимо, из известного напутствия покойного председателя Мао о том, что «винтовка рождает власть»⁴⁷.

В американских академических кругах и СМИ иногда высказываются мнения о том, что Соединенные Штаты, возможно, допустили серьезную ошибку, вложив огромные средства в Африку, начиная с инфраструктуры и заканчивая студенческими обменами⁴⁸. На официальном уровне эта точка зрения получила отражение в африканской политике президента Дональда Трампа, расистские высказывания которого в адрес африканцев и своих сограждан-афроамериканцев неоднократно вызывали решительные протесты как в самих США, так и во многих африканских странах. Что же касается заявлений высокопоставленных представителей его администрации относительно политики Китая в Африке, то они, как свидетельствуют факты, были еще жестче.

В декабре 2018 г. помощник президента по национальной безопасности Джон Болтон, представляя новую стратегию Вашингтона в отношении стран Африканского континента, упомянул Китай 14 раз. Дж. Болтон сделал тогда три ключевых заявления о внешней и инвестиционной политике Пекина. Во-первых, он сказал, что Китай якобы сознательно и агрессивно вкладывает свои капиталы в регион,

---

⁴⁷ Barnett J. The 'China dream' and the African reality: The role of ideology in PRC-Africa relations // Hudson Institute. 2020. Available at: https://s3.amazonaws.com/media.hudson.org/Barnett_The%20China%20Dream%20and%20the%20African%20Reality.pdf (accessed: 12.02.2022).

⁴⁸ Ward G., Kiss E., Savage P. The eagle and dragon in Africa: Comparing data on Chinese and American influence // War on the Rocks. 06.05.2021. Available at: <https://www.warontherocks.com/2021/05/the-eagle-and-the-dragon-in-africa-comparing-data-on-chinese-and-american-influence/> (accessed: 12.02.2022).

чтобы получить конкретное преимущество перед Соединенными Штатами. Во-вторых, КНР, по его словам, раздает взятки, заключает непрозрачные соглашения и навязывает долговые обязательства, чтобы удерживать африканские государства в финансовом плену и в зависимости от требований Пекина, инвестиционные предложения которого пронизаны коррупцией. В-третьих, Дж. Болтон заявил, что деятельность Китая угрожает независимости стран Африки, ставит работающие там американские компании в невыгодное положение и представляет «серьезную угрозу интересам национальной безопасности США»⁴⁹.

Следует, однако, отметить, что даже в контексте усиливающейся глобальной конкуренции между Вашингтоном и Пекином озвученный тогда одним из высокопоставленных представителей Белого дома подход американской администрации к политике США в Африке, как считают некоторые аналитики, недостаточно корректен, поскольку такие взгляды имеют как сторонников, так и противников среди самих африканцев. Авторитетная африканская исследовательская организация Afrobarometer, основываясь на проведенных ею в 2019 и 2020 гг. социологических опросах в 18 африканских странах, пришла к выводу, что большинство респондентов ставят Китай и Соединенные Штаты с точки зрения их влияния на внешний мир примерно на равные позиции. Отвечая на вопрос о восприятии ими экономического и политического влияния США и КНР на их страну, 59% африканских респондентов смотрели на Китай в целом «несколько» или «очень положительно» и только 15% — «в некоторой степени» или «очень отрицательно». Аналогичные показатели для США составили 58 и 13% соответственно. В том же исследовании сообщалось, что, отвечая на вопрос о том, какая страна более преуспела в политическом и социально-экономическом развитии, 32% опрошенных назвали Соединенные Штаты, а 23% — Китай⁵⁰.

---

⁴⁹ Remarks by National Security Adviser Ambassador John R. Bolton on the Trump Administration's New Africa strategy // The White House. 13.12.2018. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-national-security-advisor-ambassador-john-r-bolton-trump-administrations-new-africa-strategy/> (accessed: 12.02.2022).

⁵⁰ China-Africa #VoicesAfrica webinar // Afrobarometer. 03.09.2020. Available at: <https://afrobarometer.org/announcements/china-africa-voicesafrica-webinar-3-september-2020?page=6> (accessed: 02.12.2022).

В представленной Дж. Болтоном новой стратегии США в отношении африканских стран — «Процветающая Африка» (Prosper Africa) — были обозначены три основные на сегодняшний день цели Вашингтона: расширение торговли между Соединенными Штатами и Африкой на основе заключения двусторонних торговых соглашений; противодействие экстремизму и другим насильственным конфликтам; введение более строгих условий при предоставлении иностранной помощи и финансировании США миротворческих миссий в Африке. «Мы не собираемся побеждать Китай в его собственной игре, которая подразумевает крупные инвестиции в инфраструктуру, дороги, порты, железные дороги и проекты тщеславия» (именно так называют американские и западноевропейские критики правительственные здания и стадионы, которые Пекин бесплатно строит в качестве дара африканцам от имени китайского народа. — В.П.), — заявила директор Института африканских исследований в Университете Джорджа Вашингтона Дженнифер Кук, которую считают одним из авторов оглашенной Дж. Болтоном новой стратегии США в отношении Африки. «То, что отличает США от Китая, — это более широкое взаимодействие, помимо правительства, с точки зрения развития гражданского общества <...> морального авторитета в вопросах прав человека, демократии и управления»⁵¹.

В последние годы Китай действительно значительно усилил свое влияние в регионе, особенно на африканской стороне Красного моря / Аденского залива, и стал ведущим финансовым спонсором и строителем таких инфраструктурных проектов, как плотины, шоссейные и железные дороги, телекоммуникационные и информационные сети, в том числе прокладки подводного кабеля длиной 11 тыс. миль вдоль побережья Красного моря, а затем до Индии. По мнению аналитиков, именно финансирование, строительство, инвестиции в акционерный капитал и управление портами в этом регионе дают Китаю преимущества в обеспечении

---

⁵¹ Цит. по: Шпунт А. Новая стратегия Вашингтона в отношении Африки: новый фронт против Китая // Regnum. 13.12.2018. Доступ: <https://regnum.ru/news/2537309.html> (дата обращения: 12.02.2022).

безопасности по сравнению с другими крупными государствами, в том числе США⁵².

Угроза интересам китайских компаний в африканских портах в результате их эксплуатации резко возросла, когда в регионе участились вызовы и инциденты в области морского судоходства. Наиболее серьезной угрозой была начавшаяся в 2005 г. резкая активизация сомалийского пиратства в Аденском заливе и Красном море. Атаки на китайские торговые судна стали серьезной проблемой⁵³.

В 2008 г. два китайских фрегата и корабль боевого обеспечения прибыли к побережью Африки в Индийском океане, чтобы принять участие в международных операциях по борьбе с пиратством. Вскоре, однако, выяснилось, что целью китайского присутствия была не только и не столько борьба с пиратскими нападениями. Когда примерно в 2012 г. с сомалийским пиратством было покончено, китайские военные корабли остались в регионе. При этом Пекин заявил, что данная мера необходима для защиты его экономических интересов на Ближнем Востоке, в Северной и Восточной Африке⁵⁴.

Китайское военно-морское присутствие на восточном побережье Африканского континента было дополнительно расширено за счет появления военно-морской базы КНР в Джибути. Она была открыта 1 августа 2017 г., в день 90-летия образования НОАК, и стала первой китайской военно-морской базой за пределами страны. Предполагается, что на этом объекте находятся от 1000 до 2000 китайских военнослужащих. Примыкающий к базе пирс позволяет разместить рядом с ней новейший и пока что единственный китайский авианосец, большое штурмовое судно или четыре атомные подводные лодки⁵⁵.

Появление первой военно-морской базы КНР на восточном побережье Африки вызвало обеспокоенность у высокопоставленных

---

⁵² Stein P, Uddhammar E. Op. cit.

⁵³ Henry J. China's military deployments in the Gulf of Aden: Anti-piracy and beyond // Notes de l'Ifri 89. The Institut français des relations internationales. 2016. Available at: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/chinas_military_deployments_in_the_gulf_of_aden_anti-piracy_and_beyond_0.pdf (accessed: 12.02.2022).

⁵⁴ Stein P, Uddhammar E. Op. cit.

⁵⁵ Shinn D.H. China's Maritime Silk Road and security in the Red Sea region // MEI@75. 18.05.2021. Available at: <https://www/mei.edu/publications/china-maritime-silk-road-and-security-red-sea-region/> (accessed: 20.02.2022).

американских военных, в частности Африканского командования Вооруженных сил США (АФРИКОМ), которое представило китайский морской форпост как «угрозу прямо за нашими воротами», имея в виду американскую военную базу в Джибути Кэмп Лемонье⁵⁶.

По мнению многих наблюдателей, Джибути имеет для Китая не только военное значение. Эта небольшая африканская страна в Аденском заливе является также стратегически важным центром экономического проекта председателя КНР Си Цзиньпина — инициативы «Пояс и путь». Порт Джибути служит отправной точкой новой железнодорожной линии в столицу Эфиопии Аддис-Абебу, финансируемой и построенной Китаем. Подобные строительные проекты Пекина должны гарантировать, что в будущем подконтрольные КНР магистрали будут работать по всей восточной Африке⁵⁷.

В последнее время в официальных кругах США и прогнозах высокопоставленных американских военных и аналитиков высказываются мнения, что наличием военно-морской базы в Джибути Китай не ограничится, поскольку намерен продвинуть свое военное присутствие в Африке дальше на юг вдоль побережья Красного моря в Танзанию, а также вынашивает всё более экспансионистские планы в отношении Атлантического побережья континента⁵⁸.

Как отмечают эти военные и эксперты, усиливая свое военное присутствие в Африке, Китай также заинтересован в активизации сотрудничества с АС, проведении совместных полицейских и военных операций и увеличении численности своих миротворческих сил⁵⁹.

---

⁵⁶ Seldin J. China eyes more bases in Africa, US military official says // Voa.News. 22.04.2021. Available at: <https://www.voa.news.com.>usa-china-eyes-more-bases-africa-us-military-official-says/620429.html> (accessed: 20.02.2022).

⁵⁷ Schwikawski M. Can Chinese weapons contribute to peace in Africa? // Deutsche Welle. 14.07.2019. Available at: <https://www.dw.com/en/can-chinese-weapons-contiubute-to-peace-in-africa/a-49588144-0> (accessed: 20.02.2022).

⁵⁸ Russel D.R., Berger B.H. Weaponizing the Belt and Road Initiative // Asia Society Policy Institute. 2020. Available at: http://asiasociety.org/sites/default/files/2020-09/Weaponizing%20the%20Belt%20and%20Road%20Initiative_0.pdf (accessed: 20.02.2022).

⁵⁹ Shinn D.H. Op. cit.; Testimony of Africom Commander General Thomas Waldhauser, Senate Committee on Armed Services, United States Central Command and United States Africa Command, Hearing, 115th Congr., 2nd Sess., March 13, 2018 // U.S. Senate Committee on Armed Services. Available at: https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Waldhauser_03-13-18.pdf (accessed: 20.02.2022).

Китайско-африканские связи укрепляются и по линии военно-технического сотрудничества. За прошедшие годы активного взаимодействия со странами континента Китай подписал двусторонние соглашения о поставках оружия в Намибию, Ботсвану, Анголу, Судан, Эритрею, Зимбабве и Сьерра-Леоне. Китайские вертолеты были поставлены в Гану, Мали и Анголу, а танки — в Зимбабве. В Судане и Зимбабве у китайских военных есть заводы по производству стрелкового оружия⁶⁰. В 2014 г. НОАК провела свои первые совместные военные учения с африканской страной — ею стала Танзания. В 2018 г. подразделения ВМС Китая посетили военноморские базы в Камеруне, Габоне, Гане и Нигерии и провели там двусторонние учения.

Благодаря широкомасштабному вовлечению КНР в африканскую экономику и активному участию в миротворческих операциях ООН Пекин надеется, что в Африке его будут и далее считать ответственным партнером как в социально-экономическом развитии, так и в поддержании мира в регионе. Укрепляя свои связи с военными лидерами африканских стран, Китай стремится включить континент в свою более широкую геополитическую стратегию. Принимая во внимание основные политические, экономические и военно-стратегические интересы КНР в Африке, можно прогнозировать, что Пекин будет проявлять интерес к урегулированию чрезвычайных политических ситуаций на континенте. Важными целями его военного участия по-прежнему останутся защита промышленных объектов, транспортных путей и находящегося там китайского персонала, а также применение военной техники как средства демонстрации своей как «мягкой», так и «жесткой силы».

Следует, однако, констатировать, что нынешнее военное присутствие Китая в Африке гораздо слабее американского. За последние несколько лет образованное в 2007 г. Африканское командование ВС США провело свыше 40 различных военных операций в 13 странах: Буркина-Фасо, Камеруне, ЦАР, Чаде, Демократической Республике Конго, Кении, Ливии, Мали, Мавритании, Нигере, Сомали, Южном Судане и Тунисе. На континенте дислоцировано более 7000

---

⁶⁰ China's impact on conflict dynamics in the Red Sea area // U.S. Institute of Peace. 27.04.2020. Available at: <https://www.usip.org/publications/2020/04/chinas-impact-conflict-dynamics-red-sea-arena> (accessed: 20.02.2022).

американских военнослужащих. У Соединенных Штатов также имеется крупнейшая и пока что единственная постоянная военная база в Африке — Кэмп Лемонье, но Пентагон также управляет на сегодняшний день 34 другими американскими военными аванпостами, которые находятся на западе, востоке и севере континента, где дислоцируются войска США и проводятся военные операции против исламистских террористов⁶¹. Вашингтон также напрямую поддерживает армии Египта, Нигерии, Эфиопии, Мали, Нигера и других африканских стран, которые принимают участие в борьбе с исламистскими террористическими группировками в регионе южнее Сахары.

По мнению аналитиков, на сегодняшний день прямая конфронтация между дислоцированными в Африке американскими и китайскими контингентами маловероятна, однако их растущее присутствие в регионе становится всё более дестабилизирующим фактором⁶². Стратегия Вашингтона по сдерживанию китайского влияния в Африке уже применяется в различных очагах местных конфликтов и социальных потрясений по всему континенту. Последствия американо-китайского соперничества особенно заметны в стратегическом районе Красного моря, через который проходит один из важнейших морских путей. Китайские инвестиции, как ранее упоминалось, привели к ускорению экономического роста на континенте, но при достижении этих реальных успехов не обошлось без проблем и разногласий.

По оценкам, в 2017 г. китайские компании выиграли почти половину всех инженерных и строительных контрактов в Африке⁶³. Но при этом были и остались проблемы, связанные с коррупцией⁶⁴.

---

⁶¹ Turse N., Naylor S.D. Revealed: The U.S. military's 36 code-named operations in Africa // Yahoo! News. 17.04.2019. Available at: <https://news.yahoo.com/revealed-the-us-militarys-36-codenamed-operations-in-africa-090000841.html> (accessed: 20.02.2022).

⁶² Turse N. Military says it has a 'light footprint' in Africa. These documents show a vast network of bases // The Intercept. 01.12.2018. Available at: <https://theintercept.com/2018/12/01/u-s-military-says-it-has-a-light-footprint-in-africa-these-documents-show-a-vast-network-of-bases/> (accessed: 20.02.2022).

⁶³ Link J. 5 things U.S. policy makers must understand about China // CAP. 05.10.2021. Available at: <https://www.Americanprogress.org/article/> (accessed: 20.02.2022).

⁶⁴ Citizens speak out about corruption in Africa // Transparency International. 11.07.2018. Available at: <https://transparency.org/en/news/citizens-speak-out-about->

Некоторые африканские лидеры, получившие выгоду от китайских инвестиций в своих странах, подвергли критике Пекин за игнорирование экономических стандартов, норм, требований и нарушение местных законов [Shinn, 2016]. В 2011 г. замбийский политический деятель Майкл Сата стал президентом Замбии в основном благодаря антикитайским настроениям, возникшим после трудовых споров на одной из крупных угольных шахт в стране, в которую инвестировали китайцы⁶⁵. Сообщалось о проявлениях расизма в отношении африканцев и в самом Китае, что нашло отражение в китайской прессе⁶⁶.

Пандемия коронавируса также выявила некоторые проблемы этнического характера в китайско-африканских отношениях на бытовом уровне. Так, наблюдавшиеся проявления неприязни к африканцам со стороны китайского населения в городе Гуанчжоу, административном центре провинции Гуандун, месте наибольшего проживания выходцев из Африки на территории Азии, побудило группу африканских послов в Пекине написать письмо с жалобой китайскому правительству на «стигматизацию и дискриминацию», с которыми сталкиваются африканцы в КНР⁶⁷. В последние годы имели место и другие случаи дискриминационного отношения китайцев к жителям Африки, вызывавшие неприязнь со стороны местного населения⁶⁸.

---

corruption-in-africa/ (accessed: 20.02.2022).

⁶⁵ Albert E. China in Africa // Council on Foreign Relations. 2017. Available at: <https://www.cfr.org/background/china-africa> (accessed: 20.02.2022).

⁶⁶ There are more African students than ever in China. Why are they still alienated? // Study International. 20.01.2020. Available at: <http://studyinternational.com/news/african-students-china-alienated> (accessed: 20.02.2022); Girard B. Racism is alive and well in Africa // The Diplomat. 23.04.2020. Available at: <https://www.thediplomat.com/2020/04/racism-is-alive-and-well-in-africa/> (accessed: 20.02.2022).

⁶⁷ Albert E. African countries respond to Guangzhou's anti-epidemic measures // The Diplomat. 27.04.2020. Available at: <https://www.thediplomat.com/2020/04/african-countries-respond-to-guangzhou-antiepidemic-measures> (accessed: 20.02.2022); Marsh J. Beijing faces a diplomatic crisis after reports of mistreatment of Africans in China causes outrage // CNN. 13.04.2020. Available at: <http://cnn.com/2020/0413/asia/china-guangzhou-african-blaclash-hnk-int/index.utml/> (accessed: 20.02.2022).

⁶⁸ Hua Sh., Yang L. China embraces BLM in America, Objects to BLM discussion at home // Voice of America (VOA). 22.07.2020. Available at: https://www.voanews.com/east-asia-pacific_voa-news-china-embraces-blm-america-objects-blm-discussion-home/6193261.html/ (accessed: 20.02.2022).

* * *

Нет никаких сомнений в том, что Китай и Соединенные Штаты как две крупнейшие экономики мира являются глобальными конкурентами, однако американо-китайское соперничество в Африке следует рассматривать, на наш взгляд, с прагматической, а не с эмоциональной точки зрения.

Некоторые американские и западноевропейские СМИ характеризуют нынешние китайско-африканские отношения как «неоколониализм», предостерегая африканцев от «ненасытного аппетита» Китая к территориям, рынкам и природным ресурсам Африки. Однако реальная ситуация требует, по нашему мнению, объективного анализа.

Китай смотрит в сторону Африки потому, что она богата природными ресурсами и представляет собой прибыльный рынок для экспорта китайских товаров. В то же время африканские лидеры рассчитывают на участие КНР в обеспечении экономического развития своих стран. В этой связи, как считают некоторые аналитики, несмотря на глобальную конкуренцию между США и Китаем, их цели в Африке не обязательно противоречат друг другу [Wang, 2020]. С этим согласны и большинство африканцев, полагающих, что взаимодействие обеих сверхдержав на континенте могло бы быть выгодным для всех заинтересованных сторон, в первую очередь для народов Африки⁶⁹.

В этой связи многие аналитики задаются вопросом, могут ли отношения Вашингтона и Пекина в их взаимодействии с африканскими странами быть отношениями конкуренции или сотрудничества. Ответ, как полагают большинство из них, заключается в том, что, вероятно, должно быть то и другое. Чего не должны допускать оба государства, так это конфликтов и конфронтации⁷⁰.

В этом плане определенный интерес представляют аналитические оценки и выводы сотрудников весьма авторитетной американской

---

⁶⁹ McDonnell J. Cooperation, competition, or both? Options for U.S. land forces vis-à-vis Chinese interests in Africa // Belfercenter. 2020. Available at: <https://www.belfercenter.org/publication/cooperation-competition-or-both-options-us-land-forces-vis-vis-chinese-interests-africa> (accessed: 12.02.2022).

⁷⁰ Ray C. China's presence in Africa: Implications for U.S. Africa policy // China-US Focus. 11.11.2021. Available at: <https://www.chinausfocus.com/foreign-policy/chinas-presence-in-africa-implications-for-us-africa-policy> (accessed: 20.02.2022).

экспертно-аналитической корпорации RAND. Они охарактеризовали нынешние китайско-африканские отношения как «яркую двустороннюю динамику, в которой обе стороны приспособляются к политическим инициативам и популярным представлениям, исходящим от другой»⁷¹. Роль, которую играет КНР на Африканском континенте, не может характеризоваться, по их мнению, лишь в резких заявлениях и негативных эпитетах в американских и мировых СМИ, поскольку Пекин давно поддерживает официальные отношения со странами Африки, а также является их крупным донором и инвестором. В то время как КНР и США соревнуются за влияние на континенте (54 африканских государства составляют крупнейший голосующий блок в ООН, так что это соперничество вполне понятно), в целом ряде областей в отношениях с африканскими странами Вашингтон и Пекин, как считают аналитики корпорации RAND, могут сотрудничать к их взаимной выгоде, а также к выгоде африканцев.

Большая часть аналитических публикаций в академических изданиях и СМИ США об участии Китая в Африке сосредоточены, как уже подчеркивалось в настоящей статье, на том, что главный интерес Пекина на континенте — это в основном природные ресурсы и рынки для экспорта китайских товаров. Эта точка зрения у большинства аналитиков корпорации RAND возражения не вызывает, но верно и то, как констатируют многие из них, что Китай также является для африканцев крупным донором экономической помощи, весьма часто безвозмездной. Африканские лидеры обращаются к КНР за столь необходимым финансированием для развития инфраструктуры в своих странах, в котором западные доноры им зачастую отказывают или же ставят неприемлемые для них условия.

В основных выводах исследования, проведенного аналитиками RAND по данной проблеме, подчеркивается как динамичный, так и противоречивый характер нынешних торгово-экономических отношений между Африкой и Китаем и даются практические советы, как должны действовать в этой ситуации работающие на континенте американские компании. В частности, аналитики RAND

---

⁷¹Hanauer L., Morris L. Chinese engagement in Africa. Drivers, reactions, and implications for U.S. policy // RAND Corporation. 2014. Available at: <https://www.rand.org/chinese-engagement-in-africa-is-two-way-dynamic.html> (accessed: 12.02.2022).

рекомендуют им обратить внимание на три главных момента в этом взаимодействии.

1. В то время как Африка привлекает Китай доступом к ее природным ресурсам и экспортным рынкам, африканские лидеры рассчитывают на КНР как источник инвестиций в их экономику, в частности строительство критически важной инфраструктуры.

2. Реакция африканцев на китайское присутствие на континенте неоднозначна. Правящие элиты склонны относиться к этому положительно, в то время как другие представители гражданского общества часто критикуют Китай за то, что считают его деятельность эксплуатацией природных и людских ресурсов африканских стран.

3. Цели КНР и США в деловых отношениях с Африкой не обязательно противоречат друг другу, и при согласованном взаимодействии обеих держав это открывает возможности для конструктивного сотрудничества.

Сравнивая деятельность Китая и США в Африке, аналитики RAND отмечают, что с китайской стороны она связана в основном с добычей природных ресурсов, развитием инфраструктуры и производства, в то время как участие Вашингтона сосредоточено на расширении торговли высокотехнологичными товарами и услугами, продвижении демократии и благого управления, а также на развитии человеческого потенциала. Хотя подход Китая к невмешательству во внутренние дела африканских государств, отсутствие каких-либо политических условий при предоставлении им финансовой помощи могут привести, как это часто имело место, к ее неэффективному использованию и коррупции, они, по большому счету, не оказывают существенного влияния на политические и экономические цели США в Африке. К тому же созданная Китаем инфраструктура может снизить производственные затраты для иностранных компаний, что принесет пользу как американским, так и местным фирмам. США и Китай явно соревнуются за влияние в Африке, но это не обязательно представляет угрозу стратегическим интересам любой из этих стран. На самом деле, есть области, в которых Пекин и Вашингтон могут и должны сотрудничать, чтобы помочь африканским странам смягчить последствия изменения климата, негативные эффекты которого затрагивают Африку больше, чем любой другой континент, а также бороться совместно с эпидемическими болезнями, как это было с

лихорадкой Эбола в Либерии, Сьерра-Леоне и Гвинее в 2013–2016 гг. В странах Африки к югу от Сахары наблюдается рост активности экстремистских и террористических организаций, которая вызывает перемещение населения и нестабильность, что делает это еще одной областью потенциального американо-китайского сотрудничества на континенте⁷².

Что касается вызывающей ряд вопросов деловой практики Китая, то ответственность за решение этой проблемы лежит и на правительствах африканских стран. Если американские компании и администрация США станут эффективными и надежными партнерами африканцев, то это может привести к тому, что китайские компании также изменят свою деловую практику, чтобы привести ее в соответствие с принятыми международными нормами. Усиление иностранной конкуренции за рынки и ресурсы в Африке на равных условиях может стать беспроигрышной ситуацией для всех заинтересованных сторон.

Помощь африканским странам в преодолении последствий COVID-19 — еще одна область, в которой США и Китай, как считают аналитики, могут и должны сотрудничать, и не только потому, что это правильно и гуманно. Если Африканский континент станет «горячей точкой» распространения COVID, то остальной мир будет и далее оставаться его заложником, поскольку рост числа инфицированных, как показывает опыт, приводит к новым мутациям и постоянному циклу всплесков этой пандемии.

И Китай, и Соединенные Штаты имеют давние связи с Африканским континентом, отношения, которые будут продолжаться. Являясь в настоящее время в Африке соперниками, обе державы должны позаботиться о том, чтобы их конкурентные отношения не превратились в непреодолимое противостояние. Хотя геополитические цели США и Китая в Африке скорее всего, как можно сделать вывод из настоящей статьи, никогда полностью не совпадут и державы, как считают многие аналитики, никогда не сойдутся во мнении по ряду вопросов глобальной политики, оба государства должны стремиться к сотрудничеству, когда оно теоретически и практически возможно. И именно таким полем для совместных

---

⁷² Thrall L. Op. cit.

усилий Соединенных Штатов и Китая могла бы стать их помощь в социально-экономическом развитии стран Африканского континента. Обе конкурирующие державы должны поставить перед собой цель стать надежными партнерами для народов Африки и стремиться к созданию условий, при которых в достижении этой гуманной цели нет проигравших, а выигрывают все, кто принимал участие в ее реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова И.О., Васильев А.М., Фитуни Л.Л. Стратегическое соперничество ведущих экономик мира за африканские ресурсы. М.: Институт Африки РАН, 2011.
2. Африка в условиях формирования полицентричного мира / Отв. ред. С.Н. Волков, Т.Л. Дейч, С.В. Ненашев. М.: Институт Африки РАН, 2020.
3. Вишневский М.Л. Африка и мир в XXI веке. Новые тенденции политики США в Африке и мир в XXI веке. М.: Институт Африки РАН, 2011.
4. Дейч Т. Л. Африка в стратегии Китая. М.: Институт Африки РАН, 2014.
5. Лексютина Я.В. США и Китай: линии соперничества и противоречий. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2011.
6. Пономаренко Л.В., Титов В.П. Китай — Африка — Россия: феномен мировой политики XXI века. М.: РУДН, 2008.
7. Урнов А.Ю. США — Африка: политика администрации президента Д. Трампа. 2017–2019 годы. М.: Институт Африки РАН, 2020.
8. Conteh-Morgan E. The United States and China: Strategic rivalry in Africa // *Insight Turkey*. 2018. Vol. 20. No. 1. Available at: <https://www.jstor.org/stable/26301066/> (accessed: 24.03.2022).
9. Funk K., Fake E. Scramble for Africa: Darfur intervention and the USA. Montreal: Black Rose Books, 2009.
10. Hess R. Counterbalancing Chinese influence in the Horn of Africa // Air University (AU). *Journal of Indo-Pacific Affairs*. 18.11.2021. Available at: <https://www.airuniversity.af.edu/JIPA/Display/Article/2847035/counterbalancing-chinese-influence-in-the-horn-of-africa-a-strategy-for-security-and-stability/> (accessed: 24.03.2022).
11. Husted T.F., Arief A., Ploch Blanchard L. et al. Sub-Saharan Africa: Key issues and U.S. engagement // Congressional Research Service. 07.02.2021. Available at: <https://sgp.fas.org/crs/row/R45428/pdf> (accessed: 20.02.2022).
12. Kane G.C. The strategic competition for the continent of Africa. Carlisle: U.S. Army College, 2006.
13. Kura S.B. African ruling political parties and the making of 'authoritarian' democracies: Extending the frontiers of social justice in Nigeria // *African Journal on Conflict Resolution*. 2008. Vol. 8. No. 2. P. 63–102.

14. Liang W. China's soft power in Africa: Is economic power sufficient? // Asian Perspective. 2012. Vol. 36. No. 4. P. 667–692.
15. Okbazghi Y. The United States and Sub-Saharan Africa after the Cold War: Empty promises and retreat // The Black Scholar. 2002. Vol. 32. No. 1. P. 23–44. DOI: 10.1080/00064246.2002.11431168.
16. Spiegel S.J., Le Billon Ph. China's weapons trade: From ships of shame to the ethics of global resistance // International Affairs. 2009. Vol. 85. No. 2. P. 323–346.
17. Shinn D.H. The environmental impact of China's investment in Africa // Cornell International Law Journal. 2016. Vol. 49. P. 25–67.
18. Taylor I. The institutional framework of Sino-African relations. China-Africa and an economic transformation // Oxford Scholarship Online. 2019. Available at: <https://oxford.universitypressscholarship.com/view/10.1093/oso/9780198830504.001.0001/oso-9780198830504/> (accessed: 20.02.2022). DOI: 10.1093/oso/9780198830504.003.0006.
19. Wang L. China and the United States in Africa. Cooperation? // China Quarterly of International Studies. 2020. Vol. 6. No. 1. P. 123–141. DOI: 10.1142/S2377440020500037/.

REFERENCES

1. Abramova I.O., Vasil'ev A.M., Fituni L.L. 2011. *Strategicheskoe sopernichestvo vedushchikh ekonomik mira za afrikanskije resursy* [Strategic competition between the leading economies over the African resources]. Moscow, Institute for African Studies Publ. (In Russ.)
2. Volkov S.N., Deich T.L., Nenashev S.V. (eds.). 2020. *Afrika v usloviyakh formirovaniya politsestrichnogo mira* [Africa in the emerging polycentric world]. Moscow, Institute for African Studies Publ. (In Russ.)
3. Vishnevskii M.L. 2011. *Afrika i mir v 21 veke. Novye tendentsii politiki SShA v Afrike i mir v XXI veke* [Africa and the world in the 21st century. New trends in US policy in Africa and the world in the 21st century]. Moscow, Institute for African Studies Publ. (In Russ.)
4. Deich T.L. 2014. *Afrika v strategii Kitaya* [Africa in China's strategy]. Moscow, Institute for African Studies Publ. (In Russ.)
5. Leksyutina Ya.V. 2011. *SShA i Kitai: linii sopernichestva i protivorechii* [The USA and China: Lines of rivalry and contradictions]. Saint Petersburg, Saint Petersburg University Press Publ. (In Russ.)
6. Ponomarenko L.V., Titov V.P. 2008. *Kitai — Afrika — Rossiya: fenomen mirovoi politiki XXI veka* [China — Africa — Russia: The world politics phenomenon of the 21st century]. Moscow, RUDN University Publ. (In Russ.)
7. Urnov A.Yu. 2020. *SShA — Afrika: politika administratsii prezidenta D. Trampa. 2017–2019 gody* [The USA — Africa: Donald Trump's administration policy. 2017–2019]. Moscow, Institute for African Studies Publ. (In Russ.)

8. Conteh-Morgan E. 2018. The United States and China: Strategic rivalry in Africa. *Insight Turkey*, vol. 20, no. 1. Available at: <https://www.jstor.org/stable/26301066/> (accessed: 24.03.2022).

9. Funk K., Fake E. 2009. *Scramble for Africa: Darfur intervention and the USA*. Montreal, Black Rose Books.

10. Hess R. 2021. Counterbalancing Chinese influence in the Horn of Africa. *Air University (AU). Journal of Indo-Pacific Affairs*. Available at: <https://www.airuniversity.af.edu/JIPA/Display/Article/2847035/counterbalancing-chinese-influence-in-the-horn-of-africa-a-strategy-for-security-and-stability/> (accessed: 24.03.2022).

11. Husted T.F., Arief A., Ploch Blanchard L., Cook N., Williams Brock R. 2021. *Sub-Saharan Africa: Key issues and U.S. engagement*. Congressional Research Service. Available at: <https://sgp.fas.org/crs/row/R45428/pdf> (accessed: 20.02.2022).

12. Kane G.C. 2006. *The strategic competition for the continent of Africa*. Carlisle, U.S. Army College.

13. Kura S.B. 2008. African ruling political parties and the making of 'authoritarian' democracies: Extending the frontiers of social justice in Nigeria. *African Journal on Conflict Resolution*, vol. 8, no. 2, pp. 63–102.

14. Liang W. 2012. China's soft power in Africa: Is economic power sufficient? *Asian Perspective*, vol. 36, no. 4, pp. 667–692.

15. Okbazghi Y. 2002. The United States and Sub-Saharan Africa after the Cold War: Empty promises and retreat. *The Black Scholar*, vol. 32, no. 1, pp. 23–44. DOI: 10.1080/00064246.2002.11431168.

16. Spiegel S.J., Le Billon Ph. 2009. China's weapons trade: From ships of shame to the ethics of global resistance. *International Affairs*, vol. 85, no. 2, pp. 323–346.

17. Shinn D.H. 2016. The environmental impact of China's investment in Africa. *Cornell International Law Journal*, vol. 49, pp. 25–67.

18. Taylor I. 2019. The institutional framework of Sino-African relations. China-Africa and an economic transformation. *Oxford Scholarship Online*. Available at: <https://oxford.universitypressscholarship.com/view/10.1093/oso/9780198830504.001.0001/oso-9780198830504/> (accessed: 20.02.2022). DOI: 10.1093/oso/9780198830504.003.0006.

19. Wang L. 2020. China and the United States in Africa. Cooperation? *China Quarterly of International Studies*, vol. 6, no. 1, pp. 123–141. DOI: 10.1142/S237740020500037/.

Статья поступила в редакцию 28.02.2022;
одобрена после рецензирования 24.03.2022;
принята к публикации 10.04.2022

The article was submitted 28.02.2022;
approved after reviewing 24.03.2022;
accepted for publication 10.04.2022